

Глава 32. День тридцать второй: «Нас спасут те, кто в доме»

Имена на оборотах семнадцати бумажных фигурок в точности совпадали с именами жертв, чьи изувеченные тела они обнаружили ранее.

Очевидно, те несчастные не были случайными мишенями.

Ещё во время первых вскрытий Фан Ши дотошно пытался нащупать хоть какую-то связь между погибшими, искал общие черты — но всякий раз заходил в тупик. Никаких зацепок.

И надо же было именно теперь, под односпальной кроватью в спальне квартиры 603, наткнуться на этот деревянный ящик! Он связывал всех жертв воедино, но по-прежнему не давал никаких ответов. Настоящая издевка судьбы: едва показался свет в конце тоннеля, как перед самым носом сошел оползень. Разгадка была где-то совсем рядом, вертелась на кончике языка, но никак не давалась в руки — ни проглотить, ни выплюнуть.

Оживший труп спешно доставили на базу и заперли в камере.

Чу Гэ, наблюдавший, как Цинь Хао заталкивает тварь в салон, чувствовал себя паршиво. Стоило представить, что это чудовище сидит у него за спиной и буравит затылок полным ненависти взглядом, безмолвно желая им разбиться по дороге, как нога сама собой до упора вдавливала педаль газа. Машина неслась во весь опор.

Вскоре подоспели результаты проверки. Предыдущей жительницей квартиры 603 оказалась некая Янь Сяосяо. Девушка жила одна, отличалась замкнутым, довольно угрюмым нравом и ни с кем особо не общалась. За все три года, что она снимала здесь жилье, к ней ни разу не приходили гости.

Она числилась сотрудницей финансового центра «Юнтай» и погибла месяц назад во время страшного пожара на шестом этаже здания.

После её гибели квартира пустовала. Правда, один смельчак всё же попытался её арендовать, но сбежал уже через три дня. Он умолял расторгнуть договор и даже не стал требовать назад залог.

Бедолага утверждал, что каждое утро, как бы плотно он ни запирает окна и двери на ночь, балкон оказывался распахнутым настежь. А от него через всю квартиру тянулся грязный черный след, обрываясь у самой кровати.

Словно кто-то пробирался в спальню под покровом ночи и часами стоял над его душой, наблюдая за спящим.

После его поспешного бегства по жилому комплексу «Синьхай» поползли зловещие слухи.

Две недели назад обычная байка про «призрака у постели» заиграла новыми красками. Старуха из соседней 602-й квартиры заявила, что покойная соседка возвращается каждую ночь и усаживается перед зеркалом, чтобы пришивать к лицу человеческую кожу.

С тех пор злосчастная шестьсот третья превратилась в табу — жильцы старой многоэтажки старались даже не дышать в её сторону.

Но откуда об этом узнала старуха? Неужели видела собственными глазами?

К тому же её сын обмолвился, будто мать и сама когда-то «шила себе кожу»...

— Похоже, сегодня от Янь Сяосяо больше ничего не добиться, — вздохнул вышедший из камеры Цинь Хао. Он так отчаянно зевал, что на глазах выступили слезы. Монах всю ночь пытался выудить из мертвечины хоть каплю информации, но та молчала как партизан.

Разговорить её удалось лишь тогда, когда Цинь Хао в сердцах пригрозил отправить её душу прямиком в ад Авици — гореть в вечном пламени без надежды на избавление. Только тогда тварь едва заметно вздрогнула.

Она медленно повела мутными бельмами, долго всматривалась в лицо монаха, а затем всё-таки потянулась к лежащей на столе ручке.

Связки Янь Сяосяо сгорели в том злополучном пожаре, поэтому Цинь Хао предусмотрительно оставил ей бумагу и карандаш.

Сгорбившись над столом, она коряво вывела единственную строчку:

«Нас спасут те, кто в доме»

«Те, кто в доме»? В Синьхае есть сообщники?

Вглядываясь в корявые иероглифы на листке, Фан Шии сразу подумал о матери с сыном из 602-й.

Когда они поднимали архивы на Янь Сяосяо, выяснилось, что на всем шестом этаже обитаемыми оставались только две квартиры. Все остальные жильцы, перепуганные чертовщиной, давно разъехались.

«Придется вернуться туда ещё раз», — мысленно решил судмедэксперт.

— Иди поспи, — негромко произнес Фан Ши.

Цинь Хао допрашивал мертвеца с самого рассвета. За это время судмедэксперт успел вздремнуть и проснуться, а за окном уже вовсю сияло солнце.

Монах посмотрел на спокойное лицо Фан Ши. Разрез его глаз с едва заметным вторым веком придавал взгляду некоторую холодность и отстраненность, но под этой ледяной маской скрывалось доброе и чуткое сердце.

— Ладно, пойду прилягу, — простодушно улыбнулся Цинь Хао.

Слегка смутившись, Фан Ши кивнул ему в ответ и направился в столовую. На столе уже выстроились тарелки с дымящейся едой.

Глядя на это гастрономическое изобилие, судмедэксперт внезапно поймал себя на мысли: в их команде никто не был похож на шеф-повара. Кто же тогда готовит всю эту вкуснотищу изо дня в день?

Стоило ему об этом подумать, как из кухни, уморительно подпрыгивая, выбрался крошечный, пухлый пупс. В коротких ручках он бережно держал блюдо с закуской.

Фан Ши от изумления даже глаза округлил — живых кукол ему еще встречать не приходилось.

Малыш-кукла, заметив человека, по привычке приветливо помахал толстой ручкой, но спустя секунду до него дошло, что его раскрыли. Пупс истошно пискнул и пулей метнулся обратно на кухню.

Фан Ши от неожиданности вздрогнул, но зрелище напуганного до икоты домашнего духа показалось ему настолько забавным, что весь страх улетучился без следа.

Заглянув на кухню, он обнаружил беглеца в приоткрытой посудомоечной машине. Пупс забился в самый угол и мелко дрожал, глядя на судмедэксперта круглыми, полными вселенской скорби глазами — само воплощение беззащитности.

Чу Гэ, заметив Фан Ши у входа в кухню, с любопытством подошел ближе.

— Брат Фан, ты чего там высматриваешь? С посудомойкой что-то не так?.. Ой-ёй-ёй!

Круглолицый парень замер, переводя дикий взгляд с пупса на судмедэксперта. Он в панике сунул кулак в рот, забавно замычал и наконец выдавил:

— Б-брат Фан... ты... ты его видишь?!

Фан Шии молча кивнул.

Чу Гэ сглотнул так громко, что звук эхом отозвался в тишине кухни.

— И... тебе совсем не страшно?

— Вполне нормально, — отозвался Фан Шии. — Но вижу такое впервые. В этой кукле заперта человеческая душа?

Услышав спокойный голос судмедэксперта, пухлый пупс осмелел. Он аккуратно перевалился через край корзины для посуды и, смешно перебирая короткими ножками, пополз к Фан Шии.

Но стоило тому опустить на него взгляд, кукла мгновенно шмякнулась на кафель лицом вниз, притворяясь неодушевленной игрушкой.

У Чу Гэ от такой картины задергался глаз. Какая трусливая мелочь! Позорит своего создателя на ровном месте!

Убедившись, что гость не собирается падать в обморок, Чу Гэ немного расслабился.

— Я сам его смастерил. Он у меня вроде помощника по хозяйству.

— Хотя... вряд ли в нем есть настоящая душа или жизнь, — круглолицый парень озадаченно почесал подбородок, впервые всерьез задумавшись над природой своего творения.

Загадка века.

Чу Гэ и сам толком не понимал, кем является. Одушевленной марионеткой? Или чьей-то душой, запертой в искусственной оболочке?

Если второе, то почему у него нет ни единого воспоминания о прошлой человеческой жизни? А если первое... Что-то он не слышал, чтобы деревянные куклы могли эволюционировать в людей самостоятельно.

Фан Шии понимающе кивнул, уловив суть.

Он перевел взгляд на распластавшегося на полу пупса. Губ судмедэксперта коснулась едва заметная улыбка — до чего же забавная и сообразительная кроха.

Шевельнув пальцем, он слегка ткнул куклу в пухлую ягодицу.

— Я собираюсь съездить в Синьхай.

— Зачем? — удивился Чу Гэ. — Янь Сяосяо ведь уже у нас, в камере.

Вместо ответа Фан Шии протянул ему листок с корявой записью.

— «Нас спасут те, кто в доме»... — вслух прочитал круглолицый парень, и его передернуло. Он испуганно уставился на Фан Шии: — Тем более тебе нельзя туда одному! А вдруг там рыщет еще одна такая же тварь? Что ты будешь делать один?

Сам Фан Шии за себя особо не переживал. Вернувшись утром из жилого комплекса, он внимательно изучил деревянный пропуск, полученный на Призрачном рынке. Оказалось, помимо подсказок от маленького монаха-уборщика, артефакт давал доступ к куче полезных предметов, которые можно было извлечь в любой момент.

К тому же у него оставался пистолет Ин Цы, способный ранить бесплотных духов. Для самообороны этого вполне достаточно.

А если запахнет жареным — всегда можно сигануть в Павильон уборщика на Призрачном рынке.

Судмедэксперт просчитал пути отхода до мелочей, так что волноваться было не о чем.

— Пусть капитан поедет с тобой, — предложил Чу Гэ.

— Как-то неудобно...

Круглолицый парень недовольно надул щеки. Как раз в этот момент мимо приоткрытой двери кухни проходил их командир.

— Капитан! Капитан! — завопил Чу Гэ. — Брат Фан собрался один в Синьхай! Скажи ему хоть слово!

Фан Шии опешил. В эту секунду ему нестерпимо захотелось зажать болтуну рот и лично запихать его в посудомойку к пупсу.

— В Синьхай? — на пороге кухни появился нахмурившийся Ин Цы. Он перевел взгляд на судмедэксперта. — Решил навестить мать и сына из шестьсот второй?

— Ого, капитан, откуда такие познания? Вы прямо мысли друг друга читаете... — тихонько пробормотал Чу Гэ себе под нос.

— Я поеду с тобой, — ровным тоном произнес Ин Цы. — Мне тоже нужно кое-что проверить в том доме.

— Ну вот и славно! А то отпускать брата Фана одного в такое место — чистое безумие, — радостно закивал Чу Гэ, сияя от гордости, словно заботливая мамочка.

Фан Шии оставалось лишь выразительно промолчать.

Уже в машине Ин Цы вспомнил, что его спутник, скорее всего, со вчерашнего дня маковой росинки во рту не держал. Открыв бардачок перед пассажирским сиденьем, он кивнул:

— Там есть сэндвичи. Проголодался — бери.

Фан Шии согласно кивнул и заглянул внутрь. На бумажных обертках не было ни слова о начинке — вместо этого красовались надписи от «понедельника» до «воскресенья». Поколебавшись, он вытащил «среду».

Ин Цы бросил быстрый взгляд на его добычу, и в его голосе проскользнула едва уловимая теплая усмешка:

— Дни недели соблюдать необязательно. Нечетные — с тунцом, четные — с беконом.

Кончики ушей Фан Шии мгновенно вспыхнули. Смущенно захлопнув бардачок, он крепче сжал в руке «среду»:

— Пойдет. Я непривередлив в еде.

— Легко содержать.

— Что? — Фан Шии, как раз разрывавший бумажную обертку, замер. Ему показалось, что он ослышался.

Ин Цы промолчал. Он с самым невозмутимым видом продолжал следить за дорогой, крепко сжимая руль обеими руками.

«Точно слышалось, — успокоил себя судмедэксперт, принимаясь за еду. — Капитан слишком

серьезный человек для таких шуток».

Добравшись до Синьхая, они поднялись на шестой этаж. На стук в шестьсот вторую ответили не сразу — за дверью долго возились, прежде чем провернуть замок.

— Опять вы? — недоуменно спросил плотный, коренастый мужчина, разглядывая визитеров сквозь решетку железной двери. — Что-то случилось?

— У нас возникло несколько вопросов касательно бывшей хозяйки соседней квартиры, — ровным тоном ответил Фан Шии.

Реакция последовала незамедлительно — стоило хозяину услышать про соседку, как он испуганно попытался захлопнуть дверь.

Фан Шии опешил, но не сдался. С прежним мягким упрямством он вновь постучал. Настойчиво, но вежливо: три размеренных удара, короткая пауза, и новый круг.

В конце концов у мужчины внутри сдали нервы. Он снова приоткрыл дверь и с самым страдальческим видом уставился на назойливого гостя:

— Слушай, приятель, тебе делать нечего? Про нее в нашем доме даже шепотом говорить бояться! Иди своей дорогой, а? Не хочу я, чтобы ко мне посреди ночи мертвецы ломились.

— Мертвецы ломились посреди ночи?

Мужчина осекся, поняв, что сболтнул лишнего. Он попытался захлопнуть створку, но на этот раз безуспешно. Ин Цы непринужденно уперся ладонью в косяк, и как коренастый хозяин ни пыхтел, налегая всем весом, дверь не шелохнулась, словно выросла в стену.

У мужчины от такого зрелища задергался уголок рта.

— Мужики... вы вообще кто такие? Не копы ведь. Чего прицепились?

Фан Шии молча вытащил из кармана удостоверение судебного медика:

— Вообще-то, представитель закона.

Хозяин квартиры обреченно вздохнул. Пришлось уступить. Неохотно отперев замок, он пропустил гостей внутрь.

Планировка квартиры в точности повторяла шестьсот третью: короткий коридор за углом перетекал в совмещенную с кухней гостиную. В воздухе витал застойный, специфический запах, какой часто появляется в домах, где доживают свой век одинокие старики.

— Мама! Ну я же просил тебя больше не... — вдруг в панике вскрикнул хозяин.

Он бросился к сидящей в кресле старухе, вырвал из её скрюченных пальцев швейную иглу и какой-то странный лоскут, судорожно пытаясь спрятать добычу за спиной.

Но Фан Ши уже успел заметить улов. Он слегка нахмурился: в руках мужчины мелькнула длинная цыганская игла и кусок эластичного материала телесного цвета, до жути похожего на человеческую кожу.

Взгляд судебного медика скользнул ниже. Из-под подола старухи виднелись исхудалые ноги, покрытые мелкими багровыми точками запекшейся крови. Кое-где прямо поверх воспаленной плоти грубыми стежками были пришиты куски искусственной кожи, сквозь которые сочилась сукровица.

Поняв, что скрывать очевидное бессмысленно, мужчина затараторил, бледнея на глазах:

— Господа, только не подумайте ничего плохого! Моя мать... она от рождения не чувствует боли. А недавно у нее началось жуткое раздражение на ногах. Вот она и повадилась, пока я не вижу, пришивать к коже эти накладки.

— Ей просто противно смотреть на свои язвы, вот она и прячет их. Клянусь, я над ней не издеваюсь!

— Это обычный латекс, бутафория! Я просто работаю декоратором на киностудии, вот дома этого добра и полно, — поспешно оправдывался он, отирая выступивший на лбу пот.

— Ну... честно говоря, я очень боялся, что если кто увидит — хлопот не оберешься. Вот и выдумал ту байку про призрака, думал, испугаетесь и уберетесь. Кто же знал, что вы вернетесь, — мужчина виновато взъерошил волосы.

Фан Ши молча выслушал сбивчивые объяснения. Он присел на корточки перед старухой, внимательно изучая воспаленные раны на ее голеньях. Лицо его сделалось суровым.

Подобные гнойные очаги возникают только при прямом контакте живых тканей с разлагающейся плотью, кишачей трупными бактериями. Скрыть такое происхождение под видом обычной аллергии было невозможно.

Судмедэксперт поднял глаза на пожилую женщину и тихо спросил:

— Вы ведь виделись с Янь Сяосяо в последнее время, верно?

Старуха медленно повернула к нему голову. Ее мутные, подернутые бельмами глаза сфокусировались на лице Фан Шии. Она приложила высохший, похожий на корявую ветку палец к губам и, придвинувшись к самому его уху, заговорщицки прошептала:

— Так ты тоже ее видел? Представляешь, девчонка приходила ко мне... Спрашивала, как правильно сшивать лоскуты, чтобы человеческая кожа сидела как влитая.

Фан Шии похолодел.

В этот момент тишину квартиры разорвал требовательный стук в дверь.

Сын старухи недоуменно нахмурился, направляясь к выходу:

— Да что ж такое-то... Годами никто порог не обивал, а тут прямо паломничество устроили.

Из коридора донесся громкий, уверенный голос:

— Отдел по тяжким преступлениям, детектив Цуй Янь. Мы расследуем серию крупных дорожных происшествий. Нам необходимо задать вам несколько вопросов. Пожалуйста, откройте дверь и окажите содействие следствию.

Услышав до боли знакомый голос, Фан Шии поднялся на ноги и вышел в прихожую. Стоило взглянуть на гостя — знакомая кожаная куртка, безупречно уложенная, волосок к волоску, прическа, — как все сомнения отпали.

— Офицер Цуй?

Детектив Цуй Янь, только что переступивший порог, замер с полуоткрытым ртом. Увидев миловидного судмедэксперта, а за его спиной — монументальную фигуру Ин Цы, Цуй Янь почувствовал, как у него предательски дернулось веко.

— Какого... Что вы оба тут делаете?!

В душе у блистательного сыщика заворочалось крайне скверное предчувствие.